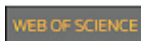




Воскресенская Н. А. К вопросу о перспективах выживания covid-неологизмов в современном английском языке / Н. А. Воскресенская, О. О. Гулик // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 50—62. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-50-62.

Voskresenskaya, N. A., Gulik, O. O. (2021). Prospects for Survival of Covid Neologisms in Modern English. *Nauchnyi dialog*, 11: 50-62. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-50-62. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-50-62

К вопросу о перспективах выживания covid-неологизмов в современном английском языке

**Воскресенская Наталья
Александровна**

orcid.org/0000-0002-8728-8603
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой
зарубежной лингвистики
voskresenskaya@unn.ru

Гулик Оксана Олеговна

orcid.org/0000-0002-5684-2413
кандидат филологических наук
старший преподаватель
институт филологии и журналистики
кафедра зарубежной лингвистики
gulik@flf.unn.ru

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского»
(Нижний Новгород, Россия)

Prospects for Survival of Covid Neologisms in Modern English

Natalia A. Voskresenskaya

orcid.org/0000-0002-8728-8603
PhD in Philology
Head of the Department
of Foreign Linguistics
voskresenskaya@unn.ru

Oksana O. Gulik

orcid.org/0000-0002-5684-2413
PhD in Philology
Senior Lecturer
Institute of Philology and Journalism
Department of Foreign Linguistics
gulik@flf.unn.ru

National Research Lobachevsky
State University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Воскресенская Н. А., Гулик О. О., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются лексические неологизмы современного английского языка, зафиксированные в 2020—2021 годах. Проанализированы единицы, появившиеся под влиянием пандемии Covid-19 и репрезентирующие современное наполнение лингвистического концепта PANDEMIC в английском языке в плане возможной референции семантики языка с этническими культурными кодами современных носителей данной лингвокультуры. Представлены результаты анализа, позволяющие спрогнозировать переход отдельных неологизмов из элементов речи в состав языка. Рассматриваются лингвистические перспективы функционирования неологизмов, появившихся в период от начала пандемии по настоящий момент, а также перспективы функционирования отдельно взятых словообразовательных компонентов типа *pan-*, *cov-*, *demic*, *corona-*. Выявляются характерные черты неологизмов пандемии 2020 и 2021 годов с целью оценки тенденций развития и последующего прогнозирования возможности их выживания в современном английском языке. Отобранные неологические единицы рассматриваются с точки зрения соответствия fudge-фактору, разработанному американским неологом А. Меткалфом. Данная классификация дополняется параметрами, разработанными отечественными исследователями в области неологии. Делаются выводы о потенциально различных перспективах выживания неологизмов по форме и содержанию.

Ключевые слова:

неологизмы; современный английский язык; лингвистическое прогнозирование; fudge factor; пандемия; коронавирус.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The lexical neologisms of the modern English language, which appeared in the period 2020—2021, are investigated. The units that have appeared under the influence of the Covid-19 pandemic and represent the modern content of the linguistic concept PANDEMIC in English in terms of possible reference of the semantics of the language with the ethnic cultural codes of modern carriers of this linguoculture are analyzed separately. The results of the analysis, which make it possible to predict the transition of individual neologisms from the elements of speech to the composition of the language are presented. The linguistic perspectives of the functioning of neologisms that appeared during the period from the beginning of the pandemic to the present moment, as well as the prospects for the functioning of separately taken derivational components such as *pan-*, *cov-*, *demic*, *corona-* are considered. The characteristic features of the neologisms of the 2020 and 2021 pandemic are analyzed separately in order to identify development trends and then predict the possibility of their survival in modern English. The selected neological units are examined for compliance with the fudge factor developed by the American neologue A. Metcalfe. This classification is complemented by the parameters developed by domestic researchers in the field of neology. Conclusions are made about potentially different prospects for the survival of neologisms in terms of form and content.

Key words:

neologisms; modern English; linguistic forecasting; fudge factor; pandemic; coronavirus.

К вопросу о перспективах выживания covid-неологизмов в современном английском языке

© Воскресенская Н. А., Гулик О. О., 2021

1. Введение

Как известно, неологический бум — это явление, ставшее характерным для английского языка в последние несколько десятилетий. Под неологизмом отечественными исследователями понимается лексическая единица, созданная по существующим в языке словообразовательным моделям или заимствованная для обозначения нового предмета или уже существующего, который имеет эквивалентную номинацию в языке [Арнольд, 2012]. *Неологизм* определяют и как слово с новым стилистическим употреблением и денотативным значением, имеющее абсолютно новую языковую и акустическую форму и структуру; а также как уже существующее в языке слово, развившее новое значение; сторонники лексикографического подхода к неологизму рассматривают в качестве основного критерия его выделения незафиксированность нового слова в словарях [Кольцова, 2017]. Исследование подобного материала предполагает погружение в изучение ценностей современной культуры и способов осмысления окружающей действительности обществом, создавшим данные новообразования [Simpson, 2007].

В работах зарубежных авторов неологическая единица часто трактуется как новое слово или слово в новом значении, появившиеся в определённый отрезок языкового развития коммуникативного сообщества, получившие распространение и соответствующее языковой норме, а также в течение определённого этапа развития языка воспринимающиеся большинством его носителей как новые [Herberg, 2004].

Термин *новообразование* рассматривается в неологии как смежное понятие, соотносимое с деривационными процессами и указывающее на морфологические, синтаксические, фонетические аспекты образования нового слова [Касаткин, 1991]. Допускаются также трактовки данного термина как единицы, состоящей из отдельных, ранее использовавшихся в языке слов и элементов или новой их комбинации [Алиаскарова, 2007].

Лингвистический портал The Global Language, созданный в 2003 году как единая платформа для инвентаризации лексических единиц, установил, что в английском языке каждые полтора часа появляется новое слово, а к 2019 году их общее количество перешло рубеж 1 500 000 единиц. Для сравнения: русский Большой академический словарь фиксирует только 131 257 слов. Очевидно, что существует множество подходов для изме-

рения количества лексических единиц того или иного языка с учетом его истории и характерных структурных отличий, а значит, может изменяться и числовой показатель произведенных измерений, но все же данные цифры позволяют представить картину в целом и сформулировать несколько соответствующих вопросов:

(1) Что является движущей силой для создания подобных новообразований, и, главное, как это отражает современное состояние общества и вектор его развития?

(1) Имеются ли основания полагать, что данные единицы закрепятся в языковой системе или останутся элементами речи, не реализовавшими возможность перехода?

В течение долгого времени одной из основных сфер, отличающихся стремительным ростом числа лексических новообразований, была компьютерная лексика, постоянно пополняющаяся благодаря развитию ИТ-технологий и Game-индустрии. В то же время медицина и связанные с ней смежные области также активно развиваются, но единицы данной тематики в меньшей степени распространены в масс-медиа и менее знакомы людям вне данной профессиональной сферы.

В 2019 году появился новый источник неологизмов в связи с возникновением угрозы всечеловеческого масштаба в виде нового острого респираторного заболевания, которое ввиду высокой мобильности населения приобрело угрожающий характер, как следствие, стало важнейшей темой обсуждений на повседневном и официальном уровнях, политически значимым явлением, привлекающим внимание общественности и СМИ [Чудинов, 2012].

Анализ освещения эпидемиологической ситуации в средствах массовой информации представляется значимым с позиции выявления ценностной составляющей, с одной стороны, и описания картины мира — с другой, он показывает столкновения разных точек зрения [Карасик, 2020], поскольку предполагается, что языковые значения соотносены с определенным культурным кодом, который эксплицирован в словах и выражениях естественного языка в речевой коммуникации [Телия, 1996] и, следовательно, может дать более глубокое представление об исследуемом объекте. При этом соотносённость семантики языка с этническими культурными кодами обнаруживает себя на разных уровнях языковой системы [Радбиль и др., 2017], что позволяет расширить сферу лингвистических изысканий с целью получения более детального культурно-специфического знания.

2. Методы и материал исследования

Разразившаяся пандемия новой коронавирусной инфекции привела к росту числа неологизмов, связанных с данной темой, во всех языках. Следо-

вательно, язык и речевые практики обогатились новыми словами и выражениями, за которыми стоят ранее неизвестные форматы знания об изменившейся действительности, когнитивные модели и концепты [Радби́ль, 2020].

Английский язык не стал исключением. Интересно отметить, что, поскольку пандемия как явление носит глобальный характер и данная тема касается в настоящее время всех жителей планеты, то новые слова, появляющиеся под влиянием данного экстралингвистического фактора, нельзя соотнести исключительно с медицинской тематикой или с одним конкретным концептом.

Несмотря на то, что длительное время английский язык выступал в роли языка-реципиента по отношению к более чем 120 языкам мира, включая французский, немецкий, итальянский, греческий, русский [Nordquist, 2019], считается, что современный английский является самым крупным донором лексических единиц по отношению к остальным языкам [Crystal, 2010]. При этом было зафиксировано, что за непродолжительный с языковой точки зрения период пандемии английским языком было заимствовано несколько выражений из других языковых систем, например, *unlockdown* (от французского «déconfinement») — ‘процесс ослабления или завершения социальных и физических ограничений, вызванных пандемией Covid-19’.

С целью определения перспектив выживания новых лексических единиц американскими неологами была разработана группа параметров, позволяющих прогнозировать дальнейшее функционирование неолексем. Так, *fudge*-фактор включает следующие показатели:

- frequency of use — частотность использования;
- unobtrusiveness — «ненавязчивость» использования;
- diversity of users and situations — разнообразие ситуаций функционирования;
- generation of other forms and meanings — возможность генерировать новые формы и значения;
- endurance of the concept — выживаемость породившего данные единицы концепта [Metcalf, 2002].

Также для уточнения и конкретизации результатов исследования допускается анализ *семантических аур слова* — термин, используемый в контекстуально-просодической теории, разработанной Б. Лоу, основывающейся на рассмотрении глубинной семантики слов и словосочетаний посредством фронтального анализа контекстов по ключевым словам в корпусе национального языка [Louw et al., 2016].

Для нашего анализа методом сплошной выборки из Cambridge Dictionary New Words Blog было отобрано 243 единицы, из них 52 неологизма, имеющих отношение к пандемии Covid-19.

3. Результаты изучения лексических неологизмов пандемии в современном английском языке за 2020—2021 годы

Первые covid-неологизмы фиксируются в источнике как новые слова с мая 2020 года, то есть через 4 месяца после начала пандемии. Столько времени понадобилось в данной ситуации, чтобы появившиеся единицы, отражающие состав концепта PANDEMIC, начали фиксироваться как неологизмы.

3.1 Основные зоны семантической аттракции неологизмов пандемии периода 2020—2021 годов

Анализ частотности новых слов, соотносящихся с пандемией, ее течением и последствиями, позволяет говорить о том, что за прошедшие полтора года от момента начала пандемии объем данных лексических единиц не сократился, а количественные показатели 2020 и 2021 годов можно считать относительно равными в пропорциональном отношении.

При этом если числовой показатель неологизмов данной тематики останется примерно на одинаковом уровне, то в смысловом отношении можно найти черты, отличающие единицы 2020 и 2021 годов. Анализ исследуемого материала позволяет выявить следующие лексико-семантические группы (далее — ЛСГ), понимаемые как микросистемы, объединяющие слова и лексико-семантические варианты слов по их лексическому значению [Покровский, 1959], отражающие развитие и трансформацию концепта PANDEMIC под влиянием вируса Covid-19.

Так, например, в 2021 году появляется ЛСГ «Вакцинация», объединяющее единицы с компонентом *vaccine* или его усечённой частью *vaxi* или аббревиацией *V*: *vaccine hunter* — ‘человек, занимающийся поиском организованных мест вакцинации от Covid-19, делегированный людьми, которые не могут этого сделать’; *vaxi taxi* — ‘такси, доставляющее человека в клинику для вакцинации, иногда используемое как место вакцинации’ [CD]; *V-day* — ‘день, когда в Великобритании была запущена правительственная программа по вакцинации’ [Ibid.]; *vaccine stamp* — ‘отметка в паспорте, подтверждающая, что владелец был полностью вакцинирован от Covid-19’ [Ibid.]. Таким образом, появление неологизмов, связанных с вакцинацией, является характерной чертой языковой ситуации 2021 года.

Кроме того, особенностью появления неологизмов второго года развития пандемии можно считать активное пополнение словами ЛСГ «Последствия воздействия Covid-19 на жизнь людей» (ср.: ранее активно развивалась ЛСГ «Симптомы Covid-19», например, *covid toe* и т. п.): *home separation anxiety* — ‘чувство обеспокоенности по поводу необходимости покинуть свое жилище как реакция на долгое пребывание дома во время локдауна’ [Ibid.]; *lockdown foot* — ‘дискомфорт в ступнях как результат

длительного пребывания дома без необходимости носить обувь во время локдауна' [Ibid.]; *revenge travel* — 'желание более активно путешествовать как результат невозможности делать это во время локдауна' [Ibid.]. Можно заметить, что последний пример образован по модели неологизма тоже 2021 года, но более раннего, *revenge spending*, где подобный «реванш» относился к финансовому поведению людей [Ibid.].

Анализ материала свидетельствует о том, что пандемия коронавируса все еще воспринимается крайне эмоционально и вызывает значительный уровень стресса. Эта тенденция обусловила появление лексических новообразований, составляющих ЛСГ «НАРУШЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БАЛАНСА НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ COVID-19»: *panpanic (pandemic+panic)* — 'сильное чувство страха, переживаемое многими людьми во время пандемии Covid-19' [Ibid.]; *scariant (scary+ variant)* — 'новый вариант вируса, который считается более опасным, чем оригинальный' [Ibid.]; *coronasomnia (corona+insomnia)* — 'бессонница, вызванная переживаниями по поводу коронавируса' [Ibid.]; *headline stress disorder* — 'чувство страха, вызванное чтением новостей о коронавирусе' [Ibid.], *social recession* — 'период, когда все люди в обществе практически не контактируют из-за опасности заразиться' [Ibid.]; *anthropause* — 'период пониженной активности всего человечества ввиду опасности распространения вируса' [Ibid.].

Реакцией на замедление социальных процессов и необходимость работать удаленно стало появление единиц, отражающих переорганизацию домашнего пространства под рабочее и объединенных в ЛСГ «УДАЛЕННАЯ РАБОТА»: *cloffice (closet+office)* — 'кладовка, приспособленная под домашний офис' [Ibid.]; *boffice (bed+office)* — 'кровать, используемая как рабочее место во время дистанционной работы' [Ibid.]. Некоторые неологизмы отражают необходимость решать неожиданно появившуюся проблему, связанную с дистанционной работой: *virtual commute* — 'активность, направленная на разграничение рабочего и личного времени, которое раньше происходило во время перемещения из дома до работы и обратно' [Ibid.].

3.2. Факторы, способствующие закреплению неологизмов пандемии в языковой системе

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы и предположения относительно лингвистического прогнозирования выживаемости неолексем периода пандемии.

Согласно концепции fudge-фактора Меткалфа, для выживаемости единиц и дальнейшего закрепления в языковой системе необходимо, чтобы порождающий их концепт обладал долгосрочным пребыванием в языке. Исследуемые неологизмы появились под влиянием концепта PANDEMIC, который актуализировался с началом распространения коронавируса, но

не является абсолютно новым и присутствует в жизни человечества на протяжении веков.

Согласно еще одному из показателей, единицы должны обладать потенциалом для функционирования в разных ситуациях и использоваться людьми разных возрастов. Как можно предположить, единицы типа *scarant* [Ibid.] или *headline stress disorder* [Ibid.] и многие подобные не ограничены возрастным показателем или стилем общения носителей языка, а также, несмотря на то, что появились под влиянием именно пандемии Covid-19, не выражают этого во внутренней форме слова, что повышает шансы на использование их в других ситуациях безотносительно к данной коронавирусной инфекции, а следовательно, возрастает вероятность закрепления данных единиц в языковой системе.

Такие показатели, как частотность использования и возможность генерировать новые формы и значения, пока не представляется возможным в полной мере проверить на материале Британского национального корпуса языка. Вследствие новизны рассматриваемые единицы функционируют в собранных контекстах в небольшом количестве. Однако видится перспективной проверка данных показателей на материале средств массовой информации, отобранных вручную методом сплошной выборки.

Параметр *unobtrusiveness*, или «ненавязчивость использования», можно проследить по уже существующим в языке образцам и словообразовательным моделям. Так, например, неологизмы *revenge spending* [Ibid.] и *revenge travel* [Ibid.] созданы по модели, которая уже есть в языке (*revenge raid*, *revenge killings*, *revenge attacks*) и не воспринимается носителями как новое и необычное образование. Поскольку данные выражения выглядят органично, а также потенциально могут использоваться не только с референцией к Covid-19, но и во многих других ситуациях, безотносительно к этому вирусу, можно предположить, что подобные единицы будут активно использоваться носителями и имеют шансы закрепиться в лексикографических источниках.

С использованием компонента *-demic* сконструированы три неологизма: *twindemic* — ‘эпидемия коронавируса и гриппа, происходящие одновременно’ [Ibid.], *spendemic* — ‘желание тратить больше, чем обычно’ [Ibid.], *infodemic* — ‘большое количество информации по какому-либо вопросу, публикуемой в прессе, ввиду чего сложно определить подлинность сообщаемых сведений’ [Ibid.]. Несмотря на то, что перечисленные неологизмы появились в 2020 году, а в 2021 году данный компонент не фиксировался, можно предположить, что он все-таки обладает потенциалом для оживления и закрепления в языковой системе как часть составного слова. Во-первых, неологизмы с компонентом *-demic* повторяют уже имеющуюся

в языке словообразовательную модель и создаются при помощи замены компонента слова (*pan-demic* → *spen-demic* и т. п.). Во-вторых, этимологически слово *пандемия* происходит от *pan-* ‘все’ + *dēmos* ‘люди’, а в анализируемых неологизмах, как можно предположить, произошло семантическое расширение значения компонента *-demic*, что может способствовать его большей сочетаемости с другими компонентами в будущем.

Компонент *pan-* в исследуемом материале не обнаружил активного словообразовательного потенциала. Был зафиксирован только один неологизм с его участием: *panpranic* — ‘сильное чувство страха, переживаемое многими людьми во время пандемии Covid-19’ [Ibid.]. Можно отметить, что компонент *pan-* сохранил свое первоначальное значение. Однако отсутствие в форме слова выраженного компонента, соотносящего его с новой коронавирусной инфекцией, позволяет предположить, что данная единица потенциально может использоваться для выражения чувства коллективной паники вне зависимости от текущей пандемии.

Отдельные слова и их части, а именно *lockdown* (*lock-*), *corona* (*coron-*), *covid* (*cov/i-*), активно использовались как компоненты неологизмов в 2020 (*lockstalga*, *coronovision*, *coronnial*, *covidivorce*, *coronteam*, *coronteen* и т. н.) [Ibid.], но не сохранили данной тенденции в 2021 году.

В качестве дополнительного критерия устойчивости неологизмов можно добавить рассмотрение новых лексических единиц в словарной дефиниции или в составе фразеологизмов. В случае использования данных слов с целью описания иных слов в лексикографических источниках можно заключить, что неологическая единица окончательно закрепилась в языковой системе и не воспринимается носителями как лексическое новообразование [Кузнецова, 2014].

Можно отметить, что в отдельных неологизмах с превалирующей оценочной функцией с течением времени может нивелироваться их номинативная значимость, а значит, потребуются более современные выразительные средства [Кузнецова и др., 2009].

Рассматриваемые неологизмы эпохи пандемии с точки зрения словообразования представляют собой богатый и разнообразный материал, включающий единицы всех возможных словообразовательных моделей. Усечение: *rona* от *corona*; словосложение: *zoombombing*; аффиксация: *maskless*; аббревиация: *PUI* — *person under investigation*; акроним: *WHO* — *world health organisation* и т. п. [Al-Salman, 2021]. Доминирующими на данный момент представляются словосложение и блендинг: *Loxit* (*lockdown+exit*) — ‘процесс выхода из локдауна и снятия ограничений’, *quaranteam* (*quarantine+team*) — ‘группа людей, самоизолирующаяся вместе’.

4. Выводы

Исторически сложилось так, что большинство социальных потрясений или радикальных изменений в жизни людей получает отражение в языке. Лексическая составляющая как самая гибкая в этом отношении сфера подвержена изменениям больше остальных. В первую очередь, выживание и функционирование языковых единиц зависит от жизнеспособности породившего их концепта. Предполагается, что концепт PANDEMIC обладает достаточным потенциалом, чтобы оказывать длительное воздействие на все сферы человеческой жизни. «Я сочувствую нашим лексикографам, поскольку нет возможности узнать, останутся ли эти новообразования в языке или тихо уйдут, когда кризис минует. Однако, как прогнозирует ВОЗ, вирус с нами надолго, поэтому, возможно, эти лексические новообразования, серьезные и шуточные, останутся тоже» [Crystal, 2020] (перевод наш. — Н. В., О. Г.).

Во-вторых, выживание неологизмов периода пандемии также связано с тем, являются ли они новообразованиями по форме или по содержанию. Единицы, уже существующие в языке и расширившие зону своего использования под влиянием развития новой коронавирусной инфекции, могут иметь некоторые преимущества в плане выживания, поскольку они уже закрепились в языковой системе. Так, выражение *elbow bump* уже существовало в языке в значении, схожем с *high five* (знак приветствия или ободрения), позднее добавился компонент — приветствие, выражающееся в соприкосновении локтями, чтобы избежать прямого рукопожатия ввиду коронавирусных ограничений [Al-Salman, 2021].

Отдельные исследователи предполагают, что единицы, обозначающие изменения поведения, происходящие на длительной основе, типа *zoombombing* (‘нежелательное вмешательство в чью-либо zoom-конференцию, чтобы помешать ее адекватному проведению’), тоже останутся в языке надолго [Ro, 2020]. Отметим, что выживаемости данной единицы и ей подобных может способствовать не только длительность и воспроизводимость феномена, который она обозначает, но также и тот факт, что это новообразование произведено по продуктивной модели словосложения на основе уже существующей единицы методом замены одного компонента: *photo + bombing* → *zoom + bombing*.

Кроме того, сложно игнорировать такой параметр, как «зависимость лексической единицы от контекста употребления». Предполагается, что понимание неологизмов как полностью сформированных новых единиц языка не должно зависеть от контекста, а значит, они должны обладать способностью восприниматься изолированно. На данный момент количество неологизмов, связанных с пандемией, растет так стремительно, что носи-

тели языка часто не могут понять содержания единицы без дополнительного комментария, а следовательно, наименее частотные новообразования могут остаться в группе потенциальных слов: *nurcorona*, *PUM*, *zonotic*.

Суммируя вышесказанное, можно предположить, что неологизмы периода пандемии, проверенные по принципу fudge-фактора Меткалфа, на данном этапе развития ситуации имеют шансы совершить переход от фактов речи до единиц языка при условии частотности их использования и развития более широкой лексико-грамматической парадигмы.

Пополнение английского языка новыми неологическими единицами является наглядным примером работы сознания, представляющим возможность анализа актуальных когнитивных моделей, задействованных в процессе мышления.

Источники и принятые сокращения

1. BNC — *British National Corpus* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed 25.05.2021).
2. CD — *Cambridge dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org> (accessed 23.05.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиаскарова Г. Ф. Сравнительный анализ неологизмов в современном русском и немецком языках / Г. Ф. Алиаскарова // Вестник СГТУ. — 2007. — № 4 (16). — С. 226—231.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. — Москва : Флинта ; Наука, 2012. — 376 с. — ISBN 978-5-9765-1041-8.
3. Карасик В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса : факты, оценки, позиции / В. И. Карасик // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 25—34. — DOI: 10.26170/pl20-02-02.
4. Касаткин Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин. — Москва : Высшая школа, 1991. — 399 с. — ISBN 5-06-001579-3.
5. Кольцова Е. А. Неологизмы английского языка XXI в. / Е. А. Кольцова // Вестник РУДН. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2017. — Том 8. — № 3. — С. 604—613. — DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-604-613.
6. Кузнецова Н. В. К вопросу о лингвистических перспективах неологизмов компьютерной сферы / Н. В. Кузнецова, Е. Н. Вахромова // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2009. — № 6 (2). — С. 270—275.
7. Кузнецова Н. В. К вопросу о лингвистическом прогнозировании и лингвистических перспективах новой лексики в современном английском языке / Н. В. Кузнецова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2014. — № 2 (2). — С. 378—382.
8. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию / М. М. Покровский. — Москва : Издательство АН СССР, 1959. — 381 с.
9. Радбиль Т. Б. «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт : когнитивно-дискурсивный аспект / Т. Б. Радбиль // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7. — № 4. — С. 759—774. — DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).759-774.

10. Радбиль Т. Б. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке : лингвокультурологический аспект / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибургская // Мир русского слова. — 2017. — № 2. — С. 33—39.
11. Телия В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты : монография / В. Н. Телия. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с. — ISBN 5-88766-047-3.
12. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — С. 53—59.
13. Al-Salman S. COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English / S. Al-Salman & Ahmad S. Haider // Russian Journal of Linguistics. — 2021. — Vol. 25 (1). — Pp. 24—42. — DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-24-42.
14. Crystal D. Cambridge Reflections-COVID-19 : Vocabulary. Cambridgeblog [Electronic resource] / D. Crystal. — Access mode : <http://www.cambridgeblog.org/2020/05/covocabulary/> (accessed 05.06.2021).
15. Crystal D. The Cambridge encyclopedia of language a dictionary of language / D. Crystal. — Cambridge : Cambridge University Press, 2010. — 524 p.
16. Herberg D. Steffens D unter Mitarbeit von Elke Tellenbach, Doris Al-Wadi. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen / D. Herberg. — Berlin / NewYork : Walter de Gruyter, 2004. — XXXVII. — 393 s. — ISBN 311017751X.
17. Louw B. Corpus Stylistics as Contextual Prosodic Theory and Subtext / B. Louw, M. Milojkovic. — Amsterdam : John Benjamins publ., 2016. — 419 p. — DOI: 10.1075/lal.23.
18. Metcalf A. Predicting New Words : The Secrets of Their Success / A. Metcalf. — Boston, NY : Houghton Mifflin Company, 2002. — 207 p.
19. Nordquist R. The Definition of Borrowing Language [Electronic resource] / R. Nordquist. — Access mode : <https://www.thoughtco.com/what-is-borrowing-language-1689176> (accessed 05.06.2021).
20. Ro C. From ‘coviidiots’ to ‘quarantine and chill’, the pandemic has led to many terms that help people laugh and commiserate [Electronic resource] / C. Ro. — Access mode : <https://www.bbc.com/worklife/article/20200522-why-weve-created-new-language-for-coronavirus> (accessed 05.06.2021).
21. Simpson J. Neologism : The long view / J. Simpson // Dictionaries : Journal of the Dictionary Society of North America. — 2007. — Vol. 28 (1). — Pp. 146—148. — DOI: 10.1353/dic.2007.0021.

MATERIAL RESOURCES

British National Corpus. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed 25.05.2021).

Cambridge dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed 23.05.2021).

REFERENCES

- Aliaskarova, G. F. (2007). Comparative analysis of neologisms in modern Russian and German languages. *Bulletin of SSTU*, 4 (16): 226—231. (In Russ.).
- Al-Salman, S., Haider, Ahmad S. (2021). COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English. *Russian Journal of Linguistics*, 25 (1): 24—42. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-24-42.

- Arnold, I. V. (2012). *Lexicology of the modern English language*. Moscow: FLINT; Nauka. 376 p. ISBN 978-5-9765-1041-8. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2012). Discursive characteristics of political communication. *Political Linguistics*, 2 (40): 53—59. (In Russ.).
- Crystal, D. (2010). *The Cambridge encyclopedia of language a dictionary of language*. Cambridge: Cambridge University Press. 524 p.
- Crystal, D. *Cambridge Reflections-COVID-19: Vocabulary*. *Cambridgeblog*. Available at: <http://www.cambridgeblog.org/2020/05/covocabulary/> (accessed 05.06.2021).
- Herberg, D. (2004). *Steffens D unter Mitarbeit von Elke Tellenbach, Doris Al-Wadi. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen, XXXVII*. Berlin / New-York: Walter de Gruyter. 393 s. ISBN 311017751X. (In Germ.).
- Karasik, V. I. (2020). Epidemic in the mirror of media discourse: facts, assessments, positions. *Political Linguistics*, 2 (80): 25—34. DOI: 10.26170/pl20-02-02. (In Russ.).
- Kasatkin, L. L. (1991). *A brief guide to the modern Russian language*. Moscow: Higher School. 399 p. ISBN 5-06-001579-3. (In Russ.).
- Koltsova, E. A. (2017). Neologisms of the English language of the XXI century. *Bulletin of the RUDN. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 8 (3): 604—613. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-604-613. (In Russ.).
- Kuznetsova, N. V. (2014). On the issue of linguistic forecasting and linguistic perspectives of new vocabulary in modern English. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2 (2): 378—382. (In Russ.).
- Kuznetsova, N. V., Vakhromova, E. N. (2009). To the question of linguistic perspectives of neologisms of the computer sphere. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 6 (2): 270—275. (In Russ.).
- Louw, B., Milojkovic, M. (2016). *Corpus Stylistics as Contextual Prosodic Theory and Sub-text*. Amsterdam: John Benjamins publ. 419 p. DOI: 10.1075/lal.23.
- Metcalf, A. (2002). *Predicting New Words: The Secrets of Their Success*. Boston, NY: Houghton Mifflin Company. 207 p.
- Nordquist, R. *The Definition of Borrowing Language*. Available at: <https://www.thoughtco.com/what-is-borrowing-language-1689176> (accessed 05.06.2021).
- Pokrovsky, M. M. (1959). *Selected works on linguistics*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 381 p. (In Russ.).
- Radbil, T. B. (2020). “Self-isolation” as the newest Russian cultural concept: cognitive-discursive aspect. *Communicative research*, 7 (4): 759—774. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).759-774. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Ratsiburskaya, L. V. (2017). Word-formation innovations based on borrowed elements in the modern Russian language: linguoculturological aspect. *The world of the Russian word*, 2: 33—39. (In Russ.).
- Ro, C. *From ‘covidots’ to ‘quarantine and chill’, the pandemic has led to many terms that help people laugh and commiserate*. Available at: <https://www.bbc.com/worklife/article/20200522-why-weve-created-new-language-for-coronavirus> (accessed 05.06.2021).
- Simpson, J. (2007). Neologism: The long view. *Dictionaries: Journal of the Dictionary Society of North America*, 28 (1): 146—148. DOI: 10.1353/dic.2007.0021.
- Telia, V. N. (1996). *Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguoculturological aspects: monograph*. Moscow: School “Languages of Russian culture”. 288 p. ISBN 5-88766-047-3. (In Russ.).